

Экономика иррациональных ожиданий

Экономическая (да и любая другая) теория развивается под влиянием как реальной практики, так и стремления давать ответы на те непростые вопросы, которые возникают в пытливом уме исследователя.

К числу направлений экономической теории, тесно связанных с практикой и со стремлением понять и приблизить к реальности построения в сфере макроэкономической политики – прежде всего, в финансово-экономической области, несомненно, относятся так называемая «теория рациональных ожиданий» и ее ответвление – «теория адаптивных ожиданий». Суть данных теоретических построений состоит во «встраивании» в модели экономического равновесия реакции экономических агентов на те или иные шаги и меры со стороны регулятора (правительства) по достижению финансово-экономической стабилизации.

Чтобы и регулятор, и агенты действовали в одном направлении – достижения финансово-экономической стабилизации – важны не только правильные с позиций теории меры, но и наличие доверия между сторонами и предсказуемая последовательность шагов со стороны регулятора. Последнее, однако, вовсе не означает заданность в конкретные промежутки времени – в этом случае многие меры имеют нулевую отдачу (бизнес-сообщество «упреждает» их стабилизирующий эффект, в частности, за счет как роста цен, так и увеличения издержек).

Если политика регулятора последовательна и результативна, экономические агенты формируют свои ожидания в соответствии с постулатами теории общего экономического равновесия. Немаловажно и то, что ни один из агентов не занимает доминирующего положения и не способен влиять на действия регулятора и их результаты. В таком случае за изменением ставки процента, объема денежной массы, доступности кредита и других важнейших управляющих макроэкономических параметров и условий следуют вполне определенные последствия – такие, например, как рост инвестиций или их уменьшение, изменение покупательной способности населения и уровня занятости и т.д.

Совсем иная ситуация наблюдается, если между «высокими договаривающимися сторонами» (регулятором и бизнес-сообществом) отсутствует доверие. Рациональные ожидания, прежде всего, со стороны регулятора, становятся иррациональными и необъяснимыми с точки зрения «теории экономического равновесия», детально разработанной и апробированной на примере американской экономики, имеющей свою историю и отличительные особенности, во многом обусловленные ее масштабом и степенью развитости рыночных отношений.

С позиции рационального «канонического поведения» экономических агентов ослабление национальной валюты, например, означает не только повышение конкурентоспособности продукции на внешних рынках, но и приводит к увеличению инвестиционной активности и дальнейшему расширению масштабов деятельности. Получение кредитов за счет более привлекательных условий и доступности (главное здесь – ставка процента) также должно вести к расширению инвестиций, использованию других возможностей, таких как увеличение эмиссионной активности на фондовом рынке и т.д.

В ситуации недоверия ожидания регулятора превращаются в свою противоположность, в то время как со стороны экономических агентов они выглядят вполне рациональными и обоснованными. А именно, дополнительный доход от ослабления национальной валюты направляется не на инвестиции, а на... покупку иностранной валюты и на дивиденды. А нехватку инвестиционных средств компенсируют заимствованиями за рубежом в иностранной валюте. Расширение степени доступности кредита также в малой степени коррелирует с ростом инвестиционной активности – кредиты оседают на депозитах или на валютном рынке.

Иррациональные ожидания обычно связывают с психологией отдельного индивида – его переживаниями и непредсказуемостью оценок и действий.

Как представляется, в России период иррациональных ожиданий возник не сегодня и не вчера. Сложно винить и «переводить стрелки» только на Банк России и нынешнее его руководство. Скорее всего, приближается «момент истины» (этому способствуют санкции и непростая политическая ситуация) для той экономической политики, которая проводилась (и продолжает проводиться) в течение последних двадцати с небольшим лет. Нет возврата к прошлой командной и исключительно плановой

экономике. Но, похоже, нет и условий для реализации мер и шагов неолиберальной экономики в ее «чистом» виде, в рамках тех моделей и постулатов, которые эффективно работают в экономиках совсем другого типа.

Данный номер, по замыслу редакции, должен был ответить на вопрос о том, что ожидает страну в предстоящие годы. В какой мере нам это удалось – судить читателю.

Как показано авторами журнала, в рамках традиционной сценарной триады (статья А. О. Баранова, В. Н. Павлова и Т. О. Тагаевой) никаких иных трендов, кроме как «экономический кризис», не просматривается. Среди причин – не столько «инфляционное таргетирование», сколько продолжающаяся деиндустриализация (ее символ – новый тяжкий «технологический крест России») (статья В. В. Кулешова). Наши коллеги и соратники в материалах «круглого стола» с болью и тревогой отмечают удручающий характер общей экономической ситуации в стране (В. Е. Селиверстов), а также резкое ослабление внимания к проблемам Сибири – региона, который является основой устойчивости не только экономики страны, но и ее государственной целостности (В.И. Суслов).

Выход видится в приближении нашей экономической политики к реальности, а наша надежда, как это бывало не раз, – на российский народ (из выступления Т. Ю. Богомоловой: «Люди живут постоянно в состоянии стресса и кризиса и не замечают, что происходит вокруг»).

Важнейшие условия для необходимого и скорейшего ухода от экономики «иррациональных ожиданий» – отказ от догм, практичность шагов и действий, а также рост «национального сознания великороссов» (в контексте объединения усилий в том, «...чтобы ее трудящиеся массы (т.е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов... »)*. Отличие современной ситуации – в том, что нужна консолидация всего общества, без которой осуществить необходимые шаги невозможно, да и результатов не даст (это мы уже проходили).

Главный редактор «ЭКО»

КРЮКОВ В.А.

* Ленин В.И. О национальной гордости великороссов. Полн. собр. соч. Т. 26. М., 1961. – С. 107